ИГРА В КОСТИ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

ВАРВАРА АРАКАВА

Варвара Аракава

Игра в кости

«Автор»
2026

Аракава В.

Игра в кости / В. Аракава — «Автор», 2026

Смерть должна была быть концом ее ада, но обернулась лишь новым круговорот страданий.Потеряв отца и единственную подругу, пережив годы издевательств, она сломалась. Руки испачкались в крови тех, кто посмел осквернить память ее близких. Все дни проходят как в тумане, а разум начал раздваиваться, словно черное и белое. Уста от всего, она решать провести нож на своем теле. Но вместо покоя, она вступает на новый круг ада. Бог смерти предлагает сыграть в игру, проиграешь – умрешь, а если выиграешь – будешь жить и получишь приз. Любое желание. Ослепленная надеждой, воскресить подругу, ради которой жила и убивала, она вступает в кровавый турнир, во тьму. Но даже в темноте есть свет. Обретая новых друзей и семью, обретаешь надежду на светлое будущее. Но в играх со смертью победитель один.

© Аракава В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 3 15

Варвара Аракава
Игра в кости

Пролог

-Сатоси, будь добр, раздай, пожалуйста, контрольные, - сказал наш классный руководитель - Судаки Осаму, и вручил листы моему однокласснику. А тот, в свою очередь, стал ходить по классу и раздавать проверенные работы.

-Как вы знаете, через два дня праздник Сэцубун, поэтому завтра будет сокращенный день, - торжественно объявил учитель.

-Ура! Банзай! - раздалось по всему классу, и сразу послышались разговоры о завтрашнем дне.

-Идзанами, ну что, сходим завтра погулять? - спросила веселым голосом моя подруга Ацуко. - Или опять весь вечер за учебниками просидишь?

- Не весь, у меня сегодня ночная смена в кофейне. К тому же нужно к экзаменам готовиться. А у меня за тест девяносто баллов! За обычный тест! Такими темпами я экзамен провалю! - огорченным голосом ответила я.

-Эй! Вот именно, девяносто баллов! Это отличный результат, у меня вот всего семьдесят пять! Завтра праздник начинается, так что забудь про свои учебники! - настойчиво ответила подруга.

- Но…

-А ну, вернули тишину! - громко произнес учитель и продолжил. - Завтра вы заканчиваете в 13.20, расписание на завтра я отправлю в классный чат, а сейчас, начинаем урок.

***

Прозвенел последний звонок, а это значит, что учебный день подошел к концу. Из открытого окна класса дул свежий, прохладный, февральский воздух. По классу разносился привычный шум: кто-то громко складывал вещи в портфель, кто-то обсуждал с друг другом планы на выходные, а Ацуко нетерпеливо стучала по парте пальцами, ожидая моего ответа на уже давно заданный вопрос. В итоге она не дождалась его и повторно задала вопрос:

-Ну так что? Пойдем гулять? Если да, то куда?

Я сразу поняла, что отвертеться уже не выйдет, поэтому ответила “да”.

-Отлично, тогда послезавтра в праздник в девятнадцать тридцать встретимся в парке у фонтана! Ты ведь все равно одна празднуешь верно?- радостно произнесла Ацуко.

-Верно, но полвосьмого вечера? Почему так поздно? - с удивлением спросила я.

-Я обещала маме помочь на работе, я же тебе говорила, что сейчас рук не хватает и еще у меня будет репетитор по английскому.

-Прости, я забыла…

-Да ладно, ничего. Пошли уже, а то сейчас пробка из учеников будет, не выйдем, - ответила Ацуко.

-Это точно- ответила я. - Кстати и давно ты начала к репетитору ходить?

-Нет пару дней назад. Просто подумала, что английским мне где-нибудь то пригодиться.

-Ясно. - коротко ответила я.

Выйдя из школы, мы попрощались, потому что жили в противоположных направлениях.

Глава 1

Я шла домой по оживленным улицам Токио, придерживая воротник куртки у шеи, чтобы не простудиться. Иммунитет у меня не самый лучший, но и не сильно плохой, как говорится: “Золотая середина”, но рисковать все равно не хочеться, уж тем более перед праздником.

Сэцубун считается важным праздником для жителей Японии. Главный обряд этого праздника - разбрасывание бобов у входа в дом, в комнату и по темным углам и местам в квартире, произнося фразу: “Черти вон, счастье в дом”. Считается, что этот обряд помогает изгонять злых духов и демонов из дома, а также привлекает благополучие.

Ну и чушь собачья.

Я не верю во все эти мифы и легенды про демонов, духов, богов и так далее. Я верю только фактам и тому, что доказано. А факты говорят, что жизнь на земле зародилась в результате соединения тепла и простых химических веществ, а не по воле богов или по чему-то там еще. Люди придумали богов и связанные с ними истории, чтобы объяснить непонятные человечеству природные явления или пугать детей, чтобы заставить их слушаться родителей, например: “Если будешь лениться, к тебе придет демон Намахагэ и съест!”.

Зато Ацуко верит. Она часто мне дарила разные амулеты: хамаю[2], эму[3], омамори[4] и тому подобное. Каждый праздник она дарит мне какую-то безделушку, хотя знает, что я не воспринимаю это всерьез. Я никогда не понимала зачем, но все равно принимала ее подарки. У меня даже шкатулка появилась, а хамаю, вообще, у входа в квартиру висит по совету подруги.

Краем глаза я заметила круглосуточный магазин и сразу вспомнила, что дома еды почти не осталось и скоро я начну голодать. И да, я живу одна, отдельно от родителей. Зайдя в магазин, я воспроизвела в памяти, чего не хватает в холодильнике: к счастью здесь было все необходимое. Я взяла немного овощей и фруктов, колбасу, йогурт на перекус, сосиски, упаковку яиц, три пачки лапши, а также немного сладостей. По пути на кассу я заметила брелок с иероглифом защиты[5] и решила тоже его взять. Подарю Ацуко, думаю ей понравится. Она же любит такое.

-Пакет нужен?- не очень приветливым голосом спросила кассирша.

- Да, средний пожалуйста.

-В честь праздника Сецубун у нас проходит акция, - сказав это, она протянула мне маленький тканевый мешочек. - При покупке от 1000 йен дарим небольшой мешочек с фукумаме[6] . С вас 3056 йен.

Мда… Цены выросли. Я взяла мешочек, оплатила свои покупки, взяла пакет и продолжила свой путь домой. От школы до дома мне идти минут 20, не слишком далеко, но и не близко. Зато по пути достаточно много магазинов, салонов красоты и кофейни. В одной из я даже работаю после школы и в выходные дни.

Начали загораться яркие вывески магазинов, на них уже висят традиционные обереги для отпугивания нечисти. Из уличных лавок со стрит-фудом доносится аромат жареных бобов, шашлычков из тунца, тайяки (моя любимая сладость кстати), якиимо[7] и других разных вкусностей. Я еле сдерживалась, чтобы не скупить тут все. Каждый раз прохожу и каждый раз слюни пускаю! А ведь денег лишних нету.

Обидно!

Праздники - лучшее время для уличных магазинчиков, особенно у прилавков с праздничными атрибутами: у них прям золотое время наступает. Вот и сейчас люди стоят у прилавков и выбирают маски демонов, обереги и упаковки с бобами для домашнего ритуала. хорошо, что я этим не занимаюсь, а то стояла бы здесь час в километровой очереди на морозе. К тому-же, кто мне гарантирует, что все не раскупят до того, как я успею купить.

На улице становилось все холоднее, я прибавила шаг и посильнее укуталась в пальто. Но несмотря на вечернюю прохладу, люди продолжали гулять. Посмотрев по сторонам, у меня такое чувство появилось, что с каждым годом любовных парочек все больше и больше. Куда ни глянь, везде обнимаются, тискаются и держаться за руки. Я даже увидела пару знакомых лиц со школы.

* * *

Примерно через пять минут моей, так называемой прогулки, я вернулась домой. Квартира у меня небольшая, пятнадцать квадратных метров, но есть все самое необходимое. Открывая дверь, я ожидала, что повеет теплым домашним воздухом, но в квартире температура была близка к уличной. Я тяжело вздохнула. Такими темпами я скоро отморожу себе что-нибудь, а обогревателя, как назло нету. Придется ждать, когда включат отопление, хотя прошло достаточно времени после капитального ремонта.

Сняв обувь и повесив пальто, я отнесла пакет с продуктами вместе с бобами к столу, налила в чайник воду и включила его. Потом я пошла в свою комнату по холодному ламинату. Бросив школьный портфель у гардероба, я плюхнулась на кровать.

Остался последний год обучения: впереди университет, даже не вериться, как быстро летит время. Кажется, что еще вчера я пошла в первый класс, а сегодня уже в выпускном классе. Будущую профессию я уже, конечно же, выбрала. Я решила, что стану врачом, а именно хирургом, если еще точнее - нейрохирургом. Буду спасать жизни людей. К тому-же, меня всегда привлекала медицинская сфера. Видимо, от отца передалось. Как говорила мама, он работал пластическим хирургом, но после автомобильной аварии, его руки сильно пострадали, и ему запретили продолжать работать.. Он собрал мини-библиотеку из медицинских книг. Помню я частенько брала какую-нибудь себе на вечер. Но есть одно “но”, а именно:

Большая ответственность.

Хоть я еще и не работаю, но у меня уже присутствует страх за жизнь людей. А что будет если я не справлюсь? Что мне нужно будет сказать родным пациента, которого я угробила? Или что мне сказать, если случай будет безнадежным? Эти вопросы никак не вылезают из моей головы. И чем больше я о них думаю тем больше возникает сомнения в моей голове. Но все равно, я решила, что стану нейрохирургом. Однако, всегда должен быть запасной вариант, у меня он тоже есть, и это полиция.

Многие говорят: ”Это не женское дело, иди лучше у плиты стой”, “Да вы - женщины слабые, ничего сделать не сможете”. Такие люди, прямо, выводят меня из себя. Они-то не знают, что драться я умею, и очень даже хорошо. В подростковом возрасте я ходила на каратэ, а потом на айкидо. Отец считал, что вместо гибкости и элегантности, я должна в первую очередь уметь защитить себя, а потом уже все остальное. Из-за этого, у меня на руках и ногах начали проступать бугорки мышц, а плечи стали широкими. Но женственность я не потеряла, мышцы сильно не предавали мне мужественности. Я выглядела все так же хрупко и аккуратно. Мои способности можно было заметить только на практике. Поэтому, вариант полиции тоже подходит мне. К тому же, это достаточно большая помощь людям.

Продолжить свои размышления я не успела, потому что услышала звук выключения закипевшего чайника. Я пошла на кухню, открыла лапшу, положила ее в глубокую тарелку, быстренько залила соус с приправой и нарезала туда сосиски, а после залила все кипятком, накрыв ее другой тарелкой.

Все время, которое я ждала, пока лапша сварится, я сидела в телефоне. В городе все как обычно: небольшие кражи магазинов, уличные коты и рекламы скидок разных круглосуточный в честь праздника. Но кое-что все же отличалось. А именно улицы, от них было не оторвать глаз, даже через экран телефона. В Сибуя люди уже начинают одевать маски они и пугать маленьких детей на улице, записывая все на видео как пранки. А прохожие начинают одевать яркие кимоно и костюмы в духе Сэцубуна.

Прошло около семи минут, и я приступила к трапезе. Лапша с сосисками это просто, но вкусно. Я посмотрела на часы - шесть часов вечера. Моя ночная смена начинается с девяти вечера и длится до закрытия, то есть до двух утра. Никогда не любила ночные смены, хотя, кто их вообще любит? Зато в сам праздник мне дали выходной (третьего февраля). А вот мои коллеги работают, ведь Сэцубуна не считается государственным праздником, поэтому и выходной есть не у всех. До моей смены оставалось три часа, до кофейни идти мне, слава богу, меньше десяти минут, так что сейчас можно спокойно сделать уроки и, возможно, даже, вздремнуть.

После моего приема пищи я действовала по плану: уроки, отдых, работа. Первый пункт я выполнила быстро, всего за час. Второй тоже прошел успешно, поспать успела полтора часа, в запасе у меня оставалось тридцать минут, мне этого хватит. Я быстренько привела себя в порядок, оделась, взяла все нужные вещи, то есть телефон, наушники и ключи от квартиры. Заперев дверь, я надела наушники и включила музыку. Время уже было достаточно позднее, но люди все равно продолжали гулять. Такое чувство, что ничего не изменилось с того момента, как я шла из школы домой. Ну, в принципе, это логично, ведь уличные лавки работают до поздней ночи, а люди способны гулять всю ночь, хоть до самого утра. Не считая несовершеннолетних.

Спустя некоторое время, я увидела до боли знакомую мне вывеску “Уголок Аматерасу” - так называется кофейня, в которой я работаю. Вышло как-то иронично. Поясняю: меня назвали в честь богини смерти и творения (Идзанами[8]). Некоторые ассоциируют это имя с чем-то мрачным. А Аматерасу - это сестра Идзанами, богиня солнца. Какое совпадение! Коллеги и посетители часто подкалывают меня на эту тему. Но уходить я не хочу, из-за хорошей зарплаты.

Открывая дверь, ее пружина тихо заскрипела, впуская меня внутрь. Телу сразу стало комфортно от аромата свежего кофе, запаха булочек с корицей и теплого уютного воздуха.

-О! Добрый вечер, Идзанами, - сказала девушка за барной стойкой, ставя кружки на место. - Как хорошо, что ты пришла, легче будет вдвоем.

-Привет, Хана, - ответила я. - Можешь идти домой, я подменю тебя. Ты ведь с самого утра работаешь, устала наверно.

- Ох, спасибо большое, Идзанами, ты спасла меня! Сегодня посетители так и прут, что им дома не сидиться?! У меня уже начали ноги отказывать, - сказав это, она начала поспешно одеваться. - На кассе все чисто, но выручку я еще не делала. А еще правая кофемашина, что-то капризничает, так что сильно не нажимай на нее и старайся больше на другой работать.

-Хорошо, спасибо. Я разберусь, - ответила я, завязывая фартук. - Спокойной ночи, Хана.

-Удачи тебе!

Пожелав друг другу удачи, я начала протирать чашки и посуду. Но не успела я и первую кружку поставить на место, как начался поток посетителей, и моргнуть глазом я не успела, как уже выстроилась очередь. Теперь я понимаю боль Ханы. Я начала постепенно принимать заказы: латте, американо, флэт уайт, раф, выпечка. Очередной чек вышел из терминала, я машинально протянула стаканчик с латте женщине среднего возраста, как колокольчик на двери непривычно громко звякнул, его эхо раздалось по всему помещению. Это было очень необычно для достаточного маленького помещения.

В проеме оказался мужчина с массивным телосложением. Он был одет в серое пальто с синим шарфом, а на его лице красовалась красная, одна из традиционных масок о́ни - с оскаленной пастью и рогами. В праздничные дни это можно посчитать обыденным, но от этого человека исходила жуткая, напряженная аура. Даже казалось, будто воздух потяжелел. Он не встал в очередь, а медленно, тяжело шагая, сел на ближайший столик у стены, слева от кассы. Его вид привлек внимание многих посетителей, и некоторые из них заметно напряглись. От этого мне стало легче - по крайней мере, не одна я я испугалась. Но, несмотря на это, работа сама себя не выполнит. Стараясь не обращать на жуткого гостя внимания, я продолжила принимать заказы.

Когда я справилась с последним клиентом в очереди, часы пробили полночь. Чуть больше половины смены позади, осталась еще половина. За все прошедшее время, мужчина в маске так и не сдвинулся с места. Прошло пару минут, я продолжала стоять за стойкой, в надежде, что жуткий посетитель сам сделает заказ. Но он продолжал сидеть за столиком, смотря в одну точку. Я поняла что так дело не пойдет, и скоро от нарастающего напряжения, я начну сходить с ума, поэтому решила сделать первый шаг:

-Извините! - робко окликнула я незнакомца.

Он в ответ повернул голову, показывая, что слушает меня.

- Вы будете заказывать кофе или десерт? В честь Сэцубуна у нас скидка пятнадцать процентов…

В помещении наступила еще более оглушающая тишина. Мужчина продолжал смотреть на меня в течение десяти секунд, потом со скрипом отодвинул стул и вышел из-за стола. Каждый его шаг отзывался глухим шумом и звоном в ушах. На моем виске начала стекать капелька холодного пота, а руки мелко дрожать. Пока он шел к кассе, я заметила, как он сунул руку в карман, но не успела разглядеть, что именно он оттуда достал.

-Что-нибудь, чтобы согреться, на ваш вкус, - сказав это, он снял маску и я увидела его лицо.

Оно полностью сочеталось с окружающей его атмосферой. Его волосы были, как и у большинства парней в Токио, если я не ошибаюсь, то такую стрижку называют: “Двухблочная”. Затылок и виски выбриты, а верхняя часть удлинена. У него был холодный и одновременно пустой взгляд, который словно говорил: одно лишнее слово или движение, и я убью тебя. Его глаза, словно бездонная яма или звездное небо, нужно только добавить белых крапинок. У мужчины были резкие черты лица. Прямой и аккуратный нос, с заостренным кончиком, который дополнял его черты лица, острые скулы и волевой подбородок. Если судить по его внешности, то я могу сказать, что он решительный, смелый, возможно, с тяжелым характером, скрытный и вряд-ли имеет хорошие намерения. По возрасту, я бы дала ему лет двадцать пять, не больше. Ну, а, если собрать все кусочки воедино, то сказала бы, что его аура, внешность, фигура и взгляд создают впечатление потенциально опасного человека.

Думаю, отбиться смогу, в случае чего неожиданного. Вообще решительные люди всегда опасны.

-Американо подойдет?

- Да, - коротко ответил посетитель.

- Ожидайте в течение 10 минут, - сказав это, я придвинула к нему терминал, призывая к оплате, а сама начала варить кофе. Мужчина, отплатив напиток, вернулся за стол. Напряжение спало, и я тихо и облегченно выдохнула.

Вскоре заказ был готов, и я позвала незнакомца.

-Спасибо, хорошего праздника, - попрощался он, забрал стаканчик с маской и вышел из кофейни.

Как только мужчина вышел, я шумно выдохнула от облегчения. Атмосфера вернулась в привычное состояние и стало легче дышать, словно воздуха стало больше. Пару секунд я стояла за барной стойкой неподвижно, все еще отходя от этого ‘необычного' посетителя. Я посмотрела на часы, надеясь, что уже два утра, и смена закончена. Но мои надежды рассыпались прахом - оставалось полтора часа. Я ещё раз шумно выдохнула, уже от раздражения, и сползла вниз на пол по стене.

Это же был обычный посетитель, точно такой же, как и другие. В прошлом году многие приходили в масках они. Но, почему-то от этого исходила такая аура, как-будто специально пытался напугать. Вопрос:

Почему?

Он серийный убийца, боец, уличный хулиган, шутник, наемник, головорез, или просто день не задался? Хотя ‘шутник' здесь не очень то подходит. В моей голове стали появляться все новые и новые мысли, одни хуже других. Поэтому я решила все списать на ‘плохое’ настроение и вообще забыть произошедшее от греха подальше.

Пока нет посетителей, я решила заглянуть в телефон, чтобы немного расслабиться. Однако, едва открыла телеграмм, как экран неожиданно погас. Я же заряжала его перед выходом. Батарея никак не могла сесть так быстро, я ведь даже ни разу не заглянула в него во время смены! Секунду спустя экран включился снова, но интерфейс выглядел по другому: цвет экрана был другой, знакомые приложения пропали, а на их месте появились новые. Спустя несколько мгновений все вернулось в норму, будто ничего и не было.

Сердце екнуло нехорошим предчувствием. Я положила телефон на барную стойку экраном вниз и только тогда заметила на краю стойки небольшой бежевое письмо. Я замерла. Рядом с терминалом лежал плотный, грубоватый конверт из пожелтевшей бумаги, от которой веяло дымом. На клапане была восковая печать с иероглифом “Верь”, а в левом нижнем углу красивым почерком выведено мое имя.

Пальцы сами потянулись к конверт. Бумага оказалась шершавой. Печать, на мое удивление, поддалась легко. Я открыла конверт и вытащила вдвое сложенную записку из похожего материала и развернула ее.

Внутри было написано, красными чернилами, красивым почерком всего лишь два слово, точнее имя:

Ацуко Томидзава

В ушах зазвенело. Воздух, недавно оказавшийся легким, снова потяжелел и, словно стал густым и обжигающе холодным. К горлу подступила тошнота, в глазах потемнело, руки затряслись так сильно, что я чуть не выронила записку, а ноги начали подкашиваться.

Меня накрыла паника. Откуда этот жуткий незнакомец знает Ацуко? Он сталкер? Тайный поклонник? Или что-то хуже? Или наоборот просто чья-то тупая шутка от одноклассников из параллели? Ведь Ацуко, чуть-ли не вся школа знает из-за ее дружелюбия.

Я скомкала и выбросила записку в мусорное ведро под стойкой и спустилась на пол, пытаясь успокоиться. Внутри все леденело, скручивалось, вибрировал от страха за подругу. Единственную подругу.

Шли минуты, дыхание постепенно выровнялось и паника начала отступать и сменилась оцепенением. До конца смены оставалось меньше часа. Стараясь пересилить себя, я поднялась, опираясь за барную стойку и принялась за уборку: протерла кофемашины, столы, чашки, тарелки и прилавок. Стараясь заглушить плохие мысли, я решила одеть наушники и послушать музыку.

Когда смена наконец подошла к концу, я быстро переоделась и чуть ли не побежала в сторону выхода. Но мой взгляд остановился на мусорном ведре, где лежала скомканная бумажка, которая так и манила своей тайной и загадочностью.

Чем сильнее мы пытаемся что-то забыть, тем настойчивее оно возвращается.

Колеблясь пару секунд, я все же вытащила записку из корзины и засунула ее в карман.

Выйдя из кофейни и заперев дверь на ключ, я направилась домой. Дорога заняла около десяти минут, но это время показалось мне вечностью. Каждая секунда на ночном морозе обжигала сильнее кипятка.

***

Наконец, добравшись до заветной двери, я быстро открыла замок и буквально ввалилась внутрь квартиры, надеясь согреться. Но в квартире все был такой же холод, что и на улице. Отопление так еще и не включили. Сняв ботинки и повесив пальто, я кинула ключи на тумбочку и сразу легла в постель, даже не сняв одежду и не умывшись. За день накопилось столько усталости и было потрачено столько нервов, что сон накрыл меня мгновенно.

Мне приснилась Ацуко. Мы шли по аллее привычного парка, нас обволакивали теплые лучи утреннего солнца. Вокруг цвели сакуры, воздух был наполнен весенним теплом, а подруга звонко и заразительно смеялась. Я смотрела на неё и чувствовала такое спокойствие, будто весь сегодняшний кошмар с конвертом и жутким незнакомцем был лишь бредом. И, даже, кажеться я во сне начала улыбаться от ее заразительного смеха.

Но внезапно солнце погасло, словно на ее место вышла луна, хотя небо оставалось светлым. Теплый и жизнерадостный свет сменился зловещим, мертвым полумраком, а веселый смех Ацуко затих. Я повернула голову, чтобы убедиться, что с подругой все хорошо. Но она стояла, словно неживая: глаза стали пустыми, кожа побледнела, а на лице осталась та самая теплая улыбка, но сейчас она выглядела очень натянутой. Внезапно я услышала какое-то шептание впереди, и снова повернула голову на дорогу. Вместо машин, там стоял тот самый незнакомец в маске, отдавшей мне письмо. Я испугалась и попыталась закричать, но ком застрял в горле, а земля начала уходить из-под ног...

1.Сэцубун - традиционный японский праздник, который отмечают в начале февраля: второго, третьего или четвертого числа. Главный ритуал праздника - разбрасывание жареных бобов, по темными уголкам и местам дома, говоря “Они ва сото! Фуку ва ути!” (демоны вон! счастье в дом!). Разбрасываются именно эти зерна, потому что их иероглиф (мамэ) в названии, созвучен слову “уничтожение демонов” (мамэцу). Сэцубун это праздник для изгнания злых духов, привлечение удачи, а также он означает переход от зимы к весне.

2. Хамаю - в буквальном переводе “стрела, уничтожающее зло”, это ритуальный предмет в японской традиции. Хамаю - это небольшая деревянная стрела, второй используется, как оберег от злых духов и привлечения удачи.

3. Эму - это небольшие деревянные дощечки, на которых в японских храмах пишут свои желания. Также это традиционный оберег или талисман. Название состоит из иероглифов “картина” и “лошадь”, так как в древние времена в храмы приносили в дар живых лошадей, считая их посланниками богов.

4. Омамори - это традиционные японские защитные амулеты. Они представляют собой небольшие тканевые мешочки, внутри которых находится деревянная полоска с молитвами или именами божеств. Считается, что омамори приносит удачу, оберегает от злых духов, неудач, болезней, а также помогает в учебе и любовных отношениях или карьере в зависимости от своего иероглифа внутри.

5. Иероглиф защиты - #

6. Фукумаме - жареные бобы, которые используются для ритуала мамэмаки (разбрасывание бобов) во время праздника Сэцубун.

7. Якиимо - это традиционное японское блюдо, представляющее собой вареный сладкий батат. Его часто продают на уличных лавках в осенние и зимние месяцы.

8. Идзанами - японская богиня творения и смерти, супруга бога Идзанаги. Она относиться к первым божествам, которые появились после разделения неба и земли. Идзанаги и Идзанами считаются создателя Японских островов и многих других богов. Позже они вступили в брак. Их первое дитя, Хируко, родилось без костей из-за неправильной свадебной церемонии, его бросили в лодку, унесенную в море. После исправления ошибок союз стал успешным, и Идзанами родила многих богов. Таких как: Ватацуми и Синацухико-но ками. Но Идзанами погибла, во время родов бога огня - Кагуцути, и она спустилась в царство мертвых (Ёми-но куни, также “ Страна желтых вод”). Охваченный горем, Идзанаги спуститься за ней. Увидев своего супруга Идзанаги сказала:

“Я не могу вернуться в мир живых, я уже вкусила еду Ёми, но я спрошу у правителя желтых вод, можно ли мне вернуться к тебе. При условии: если ты будешь терпелив и не зажжешь факел.”

“Хорошо”, - пообещал Идзанаги.

Но его обещание длилось недолго, он нарушил запрет и зажег факел. Увидев разлагающееся тело жены, покрытое червями, личинками и злыми духами, Идзанаги бежал в ужасе. Он заблокировал проход в мир мертвых большим валуном, тем самым разделил границу живых и мертвых. Идзанами разозлившись, прокляла его, пообещав каждый день забирать по одной тысяче жизней, тогда Идзанаги ответил, что будет дарить жизнь полторы тысячи человек каждый день. Так и установился цикл жизни и смерти.

Глава 3

Я проснулась в холодном поту. Все тело вспотело и дрожало, волосы запутались в петухи, сердце колотилось, как бешеное. Дышать было невозможно, с каждым вздохом грудь сжимало все сильнее, Я посмотрела на умную колонку с часами: пять утра, школа начинается в восемь тридцать, может все-таки попробовать уснуть? Я итак не спала толком, но как только я закрыла глаза, жуткий облик Ацуко снова всплывал в памяти, и волна ужаса снова накрывала меня. Я снова рывком поднялась с кровати.

Нет, лучше просто учебники почитаю. Но у меня и это не получилось, глаза никак не могли сосредоточиться на тексте: буквы, словно плыли по странице, а цифры превращались в загогулины. Телефон брать не хотелось. Воспоминания о ночной смене давали о себе знать. В итоге, решила заварить себе ромашкового чаю и включить музыку.

Я устроилась на небольшом диванчике, что стоял в углу комнаты у окна. Налив чай, я обхватила горячую кружку руками. Руки согрелись мгновенно. Спасительное тепло от глотка чая, начало медленно растекаться по моему телу, захватывая все кончики конечностей. Учащенное сердцебиение и дыхание выровнялось, дрожь прошла, а сковывающая меня паника отступила на второй план.

Прошло около часа и полностью успокоившись, я решила посмотреть фильм. До выхода оставалось больше часа, а так хоть время скоротаю и мысли заглушу. Но это не сильно помогало, половина кинопросмотра прошло как в тумане.

Когда наступило назначенное время для выхода в школу, я одела форму и закинула на плечи тяжелый рюкзак. Зайдя в холодное февральское утро, я надеялась, что сегодняшний день пройдет без приключений.

***

Первым уроком была биология - мой любимый предмет. Зайдя в класс, я увидела привычный хаос: половина учеников отсутствовала, из-за грядущего праздника, пацаны устроили паркур по стульям, а девочки красились, хотя по правилам школы у нас это запрещено.

Позже я заметила Ацуко, о чем-то горячо спорящую с одноклассниками. Увидев меня в проеме двери, она мгновенно преобразилась: вместо раздраженного лица со злыми глазами, у нее заиграла лучезарная улыбка. Я доплелась до своей парты, пытаясь скрыть от Ацуко свои дрожащие пальцы.

-Доброе утро, как ночная смена?- поинтересовалась она, устремив свой взгляд серо-зеленых глаз.

Снова вспомнив про ночные кошмары, я напряглась. Перед глазами я снова увидела записку, с аккуратно выведенным ее именем.

Я начала лихорадочно соображать, что же ей ответить. У нее так полно забот с семейным кафе, а если еще и про письмо расскажу, то точно панику поднимет? Да такую, что успокоить

ее будет невозможно. Решит что это плохой знак, или кто-то проклял ее. Так что, лучше пока промолчу.

-Доброе. Как обычно, ничего интересного. А у тебя как дела? - я постаралась выдавить улыбку, какую показываю на работе.

-У меня все хорошо, только устала, как собака. Вчера мама запрягла работать, до вечера, нарезки, да заготовки готовить для праздничного меню, - сказала она недовольным голосом, вытаскивая учебник.

-”Особое меню”? Почему ты никогда не говоришь мне об акциях?! - выпалила я гневно-заботливым голосом. - Я бы с радостью пришла помочь!

-Признайся, что тебе не терпится первой попробовать новинки.

- Неправда! Ну… Разве, что на половину…

-Вот видишь, я слишком хорошо знаю тебя! - довольным голосом произнесла Ацуко.

Кафе “Осаки” семьи Томидзава славилось чуть-ли не на весь город своей выпечкой и травяными чаями. Травы они сушат сами, даже пытались смешать несколько сортов, чтобы получить какой-то новый и необычный вкус, которого нет ни у кого. И это, к слову, получилось. Помимо десертов и чаев, в Осаки продаются и основные блюда, по типу: лапши, онигири, суши и терияки. От мысли о свежей выпечки и сладостях с ароматом чая, мне стало легче.

-Идзанами, ты бледная как мертвец с тобой точно все хорошо? - подозрительным тоном сказала Ацуко. - Или ты что-то скрываешь? - сказав это, она начала с новой силой всматриваться в мое лицо.

-Сама бы попробовала по ночам работать, я бы на тебя посмотрела, - с укором произнесла я.

Ацуко громко и явно неодобрительно выдохнула. На ее лице было написано, что она собиралась прочитать мне лекцию на тему: ”Почему люди могут делится своими переживаниями, если их что-то беспокоит и почему это нормально”. Но прозвенел спасительный звонок, ознаменовавший начало учебного дня.

Начались уроки, дальше все проходило как обычно: монотонный голос учителя, исписанные листы тетради, испачканные чернильные руки, и тысяча, если две, записок от Ацуко. Мы, вроде, каждую перемену разговариваем, шутим, сплетничаем, а бумажки, призывающие к диалогу, во время уроков все равно кидает. Короче говоря - она та еще болтунья, никогда не наговориться!

Так как, наш класс дежурит на этой недели, мы отвечали за украшение школы к празднику: развешивали омамори на ручках дверей, плакаты с фразами «Они ва сото! Фуку ва ути!», гирлянды из бумажных журавликов, на некоторые подоконники клали маски они, а также раздавали по мешочку фукумамэ на класс. Но чуть-ли не на каждый урок опаздывали, однако мы придумали отговорку, которая всегда прокатывала: “Мы школу украшали, а перемены то, короткие!”

Тем не менее, без школьной травли - никуда, это тоже повседневность. Мое имя, а точнее его значение и ассоциации с ним - главная мишень для насмешек. Например: “Ну что, Идзанами, кого сегодня заберешь?”. Я стараюсь просто это игнорировать, чтобы избежать дальнейшего конфликта, но Ацуко часто пытается встать на мою защиту. А тогда, когда оппоненты переходят на мою подругу и издеваются уже над ней, тогда я встаю на ее защиту, либо к нам приходят на помощь ее друзья из параллели. У Ацуко самая лучшая репутация во всей школе.

Во время споров Ацуко пытается отзеркалить слова обидчика или привести множество фактов в свою пользу. А я же, пытаюсь надавить на соперника морально, используя некоторые методы в психологии, тогда люди сами отступают. В некоторых случаях, нас разнимают учителя, потому что преимущественно надо мной издеваются мальчики. Жаль, конечно, что их боевые навыки не так хороши, как словарный запас для насмешек. Но это, ведь, для них плохо. К тому же, они первые нападают. Благодаря этому, я тоже имею репутацию среди старшеклассников, пусть и не самую лучшую. Зато по мою душу меньше лезть стали. К нам с Ацуко даже за помощью приходили, и к тем кто решался просить у нас помощи, больше не приставали. Несколько хороших дел в мою копилочку.

Но несмотря на праздничную атмосферу, без драк не обошлось. Как мне шепнула Ацуко на уроке, старшеклассники в очередной раз выясняли отношения в раздевалке. К счастью, учитель физкультуры проходил мимо, иначе, они бы они обошлись не только разбитой губой…

***

Прозвенел последний звонок, так как день сегодня был сокращенным, я даже, не почувствовала сильной усталости.

-Ну что, идем? - спросила меня подруга, закидывая портфель через плечо.

- Идем.

Мы шли по коридорам школы к выходу, последний урок был на четвертом этаже, так что спускаться приходилось достаточно долго. И как только мы достигли финишной ступени она спохватилась:

-Ой, я совсем забыла, меня Судаки-сенсей просил подойти на третий этаж после уроков, подожди меня, пожалуйста, я быстренько.

-Хорошо, я тогда пока в туалет схожу.

-Ага.

Ацуко рывком сорвалась с места и, чуть-ли не полетев по лестнице, ловко начала обходить спускающихся вниз людей.

Я пошла в туалет, он находился недалеко от лестницы. Оставив рюкзак на ближайшей лавочке и положив телефон в карман юбки, я зашла в туалет. В нос ударил запах дешевого освежителя воздуха, смешанный с дымом электронных сигарет. Мой взгляд упал на старшеклассниц, чьих имен старались не напоминать, а их самих, чуть-ли не как богинь превозносили.

В центре туалета возвышалась Акухи Хэби, поигрывая новым айфоном, по бокам стояли две ее подружки. Хибана Курода с сумкой chanel, а Кеко Кирисаки вертела на пальце золотую цепочку.

-Я вроде тебя дважды спросила, где наши деньги? Или ты думаешь, что мы шутим, - процедила Акухи, поправляя свои длинные черные волосы. - Не советую испытывать мое терпение.

-Я принесу на следующей неделе, обещаю! Маме просто зарплату задерживают… - всхлипывая ответила младшеклассница.

-Нашла кому лапшу на уши вешать, - усмехнулась вторая, вертя на пальце семей от брендов сумки. - Мы дали достаточно времени, срок вышел.

-Или ты забыла? Давай освежим тебе память, - холодно ответила третья старшеклассница, убирая цепочку.

Она схватила младшеклассницу за волосы и потащила ее к кабинке туалета. Девочка вскрикнула и еще больше разрыдалась.

Я инстинктивно шагнула обратно в коридор, надеясь раствориться в потоке учеников, до того, как эта компашка заметит меня.

Как бы я не хотела помочь этой младшекласснице, но ввязываться в новые проблемы, и уж тем более, с этой стервой школы, не хотелось. Но в этот момент половица под моей ногой скрипнула и все четверо обернулись на меня.

“Черт”, - пронеслось у меня в голове, заметив три пары холодных и надменных глаз. Пальцами я нащупала телефон в кармане юбки и вслепую нажала на иконку диктофона.

-Смотрите, кто тут у нас, Идзанами, не ты ли это? - губы Акухи растянулись в довольной улыбке.

-И тебе привет, Акухи Хэби. Я здесь за кулоном Ацуко. - постаралась ответить максимально спокойно.

-Кулон говоришь? - Акухи скептически улыбнулась, изогнув бровь. - Я тут торчу уже минут десять, но ничего блестящего не заметила.

В то время, когда она это говорила, ее подружки отпустили младшеклассницу и начали медленно идти ко мне за спину, закрывая пути к отступлению.

-Зато я заметила звезду школы, которая любит совать нос в чужие дела. Неужели тебя не учили вежливости?

-Учили. Так что, если ты не против, то я просто развернусь и уйду, раз тут никакого кулона нету.

Но как только я попыталась уйти, Акухи схватила меня за руку и одним движением развернула меня к стене, где минуту назад валялась школьница.

-Чего ты хочешь, Акухи Хэби? - холодно спросила я.

-Да так, ничего особенного. Скоро Сэцубун, изгонять злых духов будем, вот и хотела спросить: как ты себя чувствуешь? Выглядишь не очень, вся бледная и большие синяки под глазами, - сказав это, она достала из кармана мешочек для Сэцубуна, который мы раздавали сегодня утром.

-Просто не выспалась, спасибо за твою доброту, я до глубины души тронута.

Акухи хищно улыбнулась.

-Раз уж ты пришла, участвуй с нами в ритуале. Давай изгоним всю нечисть!

Она резким движением кинула в меня горсть бобов.

- Они ва сото! Фуку ва ути!

Я успела среагировать и закрыла лицо руками, но все равно некоторые фукумамэ больно ударили меня по рукам. Послышался злорадный смех Акухи и ее подружек. Убрав руку, я холодным взглядом посмотрела на них, ни говоря ни слова. Смех Акухи начал постепенно угасать, а в глазах читалось раздражение - она явно ожидала большую реакцию, но в ответ получила лишь глухое равнодушие.

-Вечно этот твой холодный взгляд, - с брезгливостью произнесла она. - Как Ацуко вообще с тобой дружит? Ты себя в зеркале видела или смотреть боялась?

-Я хочу задать тебе тот же вопрос, - нарисовала я, чувствуя, как внутри закипает гнев.

-Тебе не давали слово, - сказала третья старшеклассница и влепила мне пощечину.

В туалете повисла звенящая тишина. Щеку неприятно кололо после удара, видимо, она постаралась приложить все свои силы, но и я не первый день живу. Медленно я подняла все тот же холодный, безразличный взгляд, будто сейчас не она надо мной издевалась, а я. Увидев мое выражение лица, девушка явно испугалась и отступила.

-Начала руки распусакать, потому что сказать больше нечего? Как удобно, затыкать рот силой, но ты, видимо забыла с кем имеешь дело, - я мимолетно посмотрела на Акухи и Хибану, они тоже были не в лучшем состоянии. Но начинать драку плохая затея, потом проблем не оберусь. Так что, продолжу давить морально. Я повернулась к Кеко, чтобы продолжить нашу беседу, но тут вмешалась Акухи.

-А я смотрю, ты только кулаками дела решаешь, признайся, что без Ацуко и ее репутации ты бессильна.

Я полагаю, она думает, что я сдамся, но я не только кулаками махать умею:

-А что же насчет тебя? По правде говоря, это жалкое зрелище, - ответила я, не смотря в ее сторону. - Ты пытаешься казаться сильной, но без своей свиты и репутации папочки, ты полнейший ноль. Оценки - средненько, внешность еле как дотягивает до стандартов, только фигура хорошая, но для большинства этого недостаточно. Унижаешь младших и изгоев, чтобы казаться выше на их фоне. Печально, не так ли? К слову, сейчас на моем телефоне идет запись этого недоразумения, - я достала телефон и презентабельно показала его всем присутствующим.

Акухи зло посмотрела на мой телефон и сжала кулаки. Хибана и Кеко уже не пытались скрывать страха, они нервно смотрели не нее.

-Ты еще пожалеешь об этом, - процедила Акухи.

-Пожалеешь здесь только ты, если мы сейчас мирно не разойдемся, - я победно улыбнулась, в таком исходе событий, у нее нет вариантов, кроме как сдаться.

Я пошла к выход, взяв более-менее успокоившуюся слугу за руку. Акухи со свитой так и осталась в туалете.

Как только мы вышли, я закрыла дверь и облегченно выдохнула. Девочка села на скамейку, выбирая слезы.

-После праздников сходим к директору, я покажу запись и шансы, что они к тебе снова будут приставать опустятся до нуля.

-С…спасибо тебе большое, - прошептала она.

-Незачто, главное старайся им ближайшее время на глаза не попадаться.

-Хорошо, я найду способ как тебя отблагодарить, - сказав это, она побежала к выходу.

Ну, надеюсь, ее помощь окажется чем-то вкусненьким, хотя, она мне ведь свое имя не сказала. Как мне ее потом найти? Ладно, по факту уже буду смотреть.. Беря пример с младшеклассницы, я тоже взяла рюкзак и быстрым шагом пошла к выходу, ждать Ацуко.

Вскоре, она пришла и мы вместе вышли из учебного заведения.

-Зачем тебя попросил подойти Судаки-сенсей?

-Я хотела взять дополнительное задание, и он сказал прийти после урока. Он также хотел, чтобы я от класса съездила на какое-то мероприятие.

-Ясно.

После моих слов, Ацуо начала весело рассказывать о своих планах на Сэцубун, про новое меню в кафе, про поступление и про недавние забавные ситуации. Мы даже не заметили, как начали подходить к моему дому, а как заметили - попрощались:

-Дозавтра! - сказала Ацуко, придерживая шапку.

-Пока! Укутайся потеплее, а то заболеешь еще! - ответила я, и Ацуко сильнее завязала шарф и убрала руки в карманы.

Я провожала подругу взглядом, она была словно солнцем, уходящим за горизонт. Каждое ее прикосновение, слово, выходящее изо рта, звонкий смех, отдавалось во мне приятным колющим ощущением, показывающий, что я жива. Ведь жизнь в одиночестве и, будто остановившемся времени - сводит меня с ума. А Ацуко внесла краски в мою монотонную жизнь. Поэтому, каждый раз когда мы прощались, на душе у меня тяжелело.

Я постаралась прогнать дурные мысли предстоящим домашним заданием, но это огорчило меня еще больше, поэтому, перед тем как начать мозговой штурм, я решила подкрепиться.

Зайдя в пустую, но теплую квартиру, первым делом я пошла на кухню и взяла яблоко, а после, принялась за уроки. Два часа прошли быстро, и на часах стукнуло четыре часа дня. Решив устроить полноценный обед, я взяла телефон, чтобы посмотреть фильм пока готовлю. Но когда я его включила, вместо обычного экрана, на нем был таймер, отсчитывающий шесть часов сорок две минуты. Я замерла и от испуга выронила телефон. Его глухой звук падения отозвался эхом по всей комнате. Электронный таймер продолжал отсчитывать секунды. Но, что случится, когда таймер закончиться? Сейчас это было самое меньшее, о чем я хотела думать. Сердце начало бешено колотиться. Я медленно опустилась на колени, боясь прикоснуться к телефону.

Тяжелая смена в кафе, незнакомец, его записка, кошмары, ссора в туалете - все это слилось в удушающий узел, который словно сплелся на моей шее, не давая нормально дышать. Воздух снова начал обжигать мое горло, а колени начали трястись. Через пару мгновений таймер пропал. Я решилась взять устройство в руки, включила экран-все как прежде. Не думая, я написала Ацуко: все ли у нее хорошо и дошла ли она до дома?

Прошло несколько минут, но она не ответила. Я начала наматывать круги вокруг комнаты, ожидая заветное уведомление, но оно так и не приходило. Телефон лежал на столе экраном вверх, мне все еще было страшно на него смотреть. В итоге, не дождавшись ответа, я дрожащими пальцам взяла телефон и позвонила подруге.

-Ну же, возьми трубку, - шептала я в пустоту.

Спустя пару гудков послышался замечательный голос:

-Алло, Идзанами, что-то случилось? Ты чего звонишь? - с недоумением спросила Ацуко.

-Ты дошла до дома? Все хорошо? - я старалась выровнять голос, чтобы она ничего не заподозрила.

-Да, только что пришла. Ты что-то хотела?

-Да нет, просто поинтересовалась: дошла ли ты до дома.

-Ооо, как мило! Ты никогда мне не звонила по этому поводу, - на том конце провода раздался довольный смех.

Я тяжело вздохнула.

-Ладно, раз у тебя все хорошо, увидимся завтра.

-Пока!

Когда Ацуко повесила трубку я облегченно выдохнула. С ней все хорошо, пока что.

Я положила телефон на стол и посмотрела в сторону холодильника, аппетит пропал. Поэтому вместо обеда, я заварила ромашковый чай и пошла в комнату делать уроки. Единственное, что меня радует, так это то что отопление включили. Я поставила кружку с чаем, на заваленный учебниками и тетрадями, рабочий стол, включила музыку на колонке и принялась за учебу. Математика, география, биология, химия, все пролетело быстро, я даже не заметила, как отложила законченное домашнее задание и принялась за медицинские учебники. Убрав все ненужное со стола, я положила слева от себя учебники по анатомии, физиологии, хирургии и латыне. Несмотря на недавнее стрессовое событие, я смогла сосредоточиться на учебе, и это не могло меня не радовать. Я даже про чай забыла. Все-таки, учеба может помочь отвлечься.

Я оторвалась от учебников, только тогда, когда почувствовала небольшую боль в желудке, видимо из-за пропущенного обеда. Мозг плохо работает без энергии, а энергия, в основном, берется из пищи. Я хотела продолжить заниматься, не обращая внимание на голод, но спустя около двадцати минут мне приходилось перечитывать некоторые абзацы и термины по несколько раз, а во время письма, иероглифы становились все кривее и кривее. В итоге, мне не оставалось ничего, кроме как пообедать.

Я пришла на кухню и бросила свой взгляд в сторону телефона. В голове сразу промелькнул недавние события. Я не стала медлить и кинула телефон на диванчик. Чтобы на глаза меньше попадался. Открыв холодильник и пошарив по всем шкафчикам, я поняла, что кроме лапши мне есть нечего. Все-таки в магазине стоило купить что-то еще. Я взяла телефон с банковской картой, накинула пальто и побежала в ближайший магазинчик.

Там я подошла к отделу с готовой едой, но выбор был невелик. Я взяла якитори. Зайдя в квартиру, тело ощутило резкий перепад температур: из холодного февральского воздуха - в теплую, уже даже уютную квартиру. Разогрев обед, я принялась к трапезе.

Но не успела я съесть и половину, как раздался звонок в дверь.

Кто это может быть? Я вроде никого не жду.

Оставив курочку в тарелке, я побежала к входной двери и посмотрела в глазок: это были мои родители.

“Да блин” - я возмутилась у себя в голове.

-Идзанами, ты дома? - послышался ласковый, чуть виноватый голос моего отца, Кэнсина.

-А где ей еще быть, не пропала же, - сразу же проворчала мама - Сэцуко.

Я стояла у двери бесшумно, словно меня дома не было, но родители не спешили уходить. Они мне просто не оставили выбора, кроме как открыть дверь.

-Ну сколько можно ждать тебя? Мы под дверью чуть ли не двадцать минут мерзнем! - с порога накинулась мать, тут же проходя в квартиру, не снимая обуви.

-Ты преувеличила, дорогая. Не ругайся, может она в ванной была, - встал на мою защиту отец, проходят следом.

-Пф, - фыркнула она, окинув взглядом прихожую, - что-то у тебя тут пыльно, ты убираешься вообще или наплевала на чистоту?

-Убираюсь, просто времени совсем нету, готовлюсь к экзаменам и работаю.

-Ага, как же, признай, что тебе просто лень, - бросила она, проходя вглубь квартиры, так, будто она тут хозяйка.

Отец виновато посмотрел на меня. Ожидая колкого ответа, но я лишь молча кивнула и предложила пойти на кухню попить чай. Я поставила кипятить чайник и пододвинула к столу дополнительные сидения. Пока вода закипала, мама уже успела заглянуть во все ящики и раскритиковать все подряд.

Когда я разливала чай, его успокаивающий аромат трав разлетелся по всей комнате, разряжая угнетающую обстановку.

-Что за чай? - поморщилась мама, глядя в кружку.

-Ромашковый.

-Сойдет, - процедила она.

-А мне нравится, - мягко улыбнулся отец и сделал очередной глоток чая.

-Тебе слово не давали, Кэнсин.

Первые минуты чаепития прошли в напряженном молчании. Но отец решил первым начать диалог, он осторожно, без давления расспрашивал меня об учебе, подруге и работе. Я старалась отвечать развернуто.

-Ты все-таки решила стать хирургом, - неожиданно и резко спросила меня мама.

-Да.

-Ой, кто тебя возьмет то? - в ее голосе звучала ядовитая усмешка. - Посмотри на себя: вся бледная, растрепанная синяки под глазами, вечно от людей шарахаешься. Ты сутками в справочниках, да в учебниках сидишь. Ты сама как мертвец, какой из тебя врач то выйдет? А замуж кто возьмет такую безрукую?

Ее слова давили на больное место и в моей голове возникали все новые и новые сомнения. Это правда, что замуж меня вряд-ли кто возьмет, и я давно с этим смирилась, но я тоже хочу узнать, что такое любовь. Я сжала край стола так, что побелели костя и спокойно произнесла:

-А может буду кому то нужна.

-Ты бы лучше за ум взялась! - повысила голос мать. - Вот у нашей соседки, госпожи Изуми, дочка - просто золото, а не ребенок! Круглая отличница, на скрипке играет, стихи читает, матери по хозяйству помогает, и жених уже на есть. И почему-то она не жалуется на экзамены и усталость!

-Ну конечно, она не пашет по ночам в кофейне, а живет за счет родителей, - прошипела я, твердо глядя ей в глаза.

- Потому что головой думает! Она занимается тем, чем должна заниматься девушка, - сорвалась на крик Сэцуко. — А ты вечно ищешь оправдания своей лени! Тебе лишь бы повод найти, чтобы не выполнять женские обязанности!

Отец накрыл ладонь мамы своей, мягко сказал:

-Успокойся, Сэцуко. Идзанами работает за двоих, между прочим. Я слышал, она вошла в топ учеников по всей школе, а это огромный труд.

-Это не повод потакать ее упрямству, Кэнсин! Ты вечно ее защищаешь! - отрезала мать, резко отодвинув стул. Чашка качнулась, и несколько капель темного чая брызнули на белую скатерть. - Из-за твоего воспитания она вырастет никем. Так и будет всю жизнь чашки по ночам мыть.

Я сидела неподвижно, с каменным лицом, чувствуя, как внутри растет раздражение. Этот спор казался бесконечным, бессмысленной битвой двух разных мировоззрений. Ее слова вывели меня из себя, и я даже не знаю, как я сдержалась, чтобы не влепить ей пощечину. Но внезапно мама резко замолчала, тяжело выдохнув, будто устала спорить.

-Надеюсь ты поняла меня, - бросила мама с укором. - Спасибо за чай, пошли, Кэнсин.

Пока мама стояла в прихожей, не видя нас, отец крепко обнял меня за плечи, и его тепло на мгновение вернуло меня в беззаботное детство.

-Ну, береги себя, дочурка, - тихо шепнул он.

-И вы тоже, берегите себя, пап.

Мы с мамой попрощались взглядами. Дверь хлопнула. Я осталась стоять перед ней молча, прокручивая мамины замечания в голове. Каждый диалог с ней - это сравнение с другими, неподтвержденные ожидания, укоры, насмешки и многое другое. Ей никогда не угодишь, поэтому я и перестала пытаться. Она и отца донимает. Я до сих пор не понимаю, почему отец вышел за маму? Может она другой была в молодости? Но отец никогда мне не рассказывал о том, как они познакомились, а на вопрос почему он выбрал ее своей женой, ответ всегда один:

“Я любил ее”. Я только недавно поняла, что он это говорил в прошедшем времени, получается, он больше не любит ее. Но почему тогда не развелся - вопрос.

Я решила не нагружать себя дополнительными вопросами и решила закончить трапезу. Я поставила якитори в микроволновку, плюхнулась на диванчик и включила фильм на телефоне. А после пошла спать и слава богу, что я спала спокойно, хоть ничего мне и не снилось.

***

Я проснулась чуть ли не в обед, видимо усталость накопилась. Встав с кровати, я поняла, что чувствую себя хорошо, даже очень хорошо. Не рядом папа говорил, что сон - лучшее лекарство.

Сегодня Сэцубун, даже не верится, кажется, что только вчера был новый год, а сегодня мы уже празднуем переход от зимы к весне. Так как я сделала все уроки, я решила устроить генеральную уборку. Квартира у меня небольшая, поэтому времени это займет немного, может часа три.

Я позавтракала и достала швабру. С тряпками и налила ведро воды. Для начала, я решила протереть пыль, моя стартовая точка: спальня.

Пыль на столе, подоконнике и на полках, кажется, успела впитать в себя тревогу последних дней, поэтому я протирала все до блеска под энергичную музыку из колонки. Посмотрев в окно, я увидела, что праздник начал разгораться, а когда мы с Ацуко пойдем гулять, он будет в самом разгаре. Я отдернула себя от этих мыслей, потому что сейчас стоит сосредоточиться на уборке.

“Черти вон, счастье в дом” - промелькнула в голове эта нелепая фраза. К Сэцубуну я отношусь нейтрально, впрочем как и ко всем похожим праздникам. Но ритуал я проведу, потому что дала Ацуке обещанье, о чем уже успела сто раз пожалеть. Это просто дополнительная морока.

Когда я протирала стол, мой взгляд зацепила деревянная шкатулка, куда я складывала подарки от Ацуко. Брелки, маленькие амулеты, кольца и даже записки с уроков. Я улыбнулась, а по телу начало расплываться тепло от воспоминаний.

Протерев комнату, я разложила учебники по полочкам шкафа рядом с кроватью и заметила, что комната выглядит серой и скучной: нету ни картин, ни украшений, ни фоток, короче ничего нету. Я, конечно, не любитель превращать свою комнтау в галерею или устраивать музей. Я предпочитаю качество, а не количество. А про Ацуко такое не скажешь.

Я помню, как впервые пришла к ней в гости, это было года три назад. Ее комнтата - это что-то с чем-то. Стены все увешаны в плакатах и постерах ее любимых игр, фильмов, сериалов. Полки заполнены всевозможными артифактами и статуэтками. На вешалках вместе с одеждой висели нэцки. Из-за этого комната казалась переполненой.

-Нужно будет что-нибудь то повесить. Спрошу об этом Ацуко, она только рада будет, - я начала монолог. - Комнату вроде протерла, тогда щас пойду на кухню, потом зал, прихожая и

ванная. Еще нужно за продуктами сходить. Почему я вчера сходила и только на один раз себе купила поесть? Тьфу, блин, - я разозлилась на саму себя.

Уборка прошла быстро и незаметно, видимо, благодаря музики. Я частенько останавливалась на пару минут потанцевать. Кажется, что с очисткой дома, очищалась и моя душа. В голове больше не было тумана, а глаза не смыкались от недосыпа. Лишь одна мысль об предстоящей прогулке согревала меня.

Я протирала последний участок квартиры шваброй, избавляясь от последней пыли, и выпрямилась. Мышцы немного заболели, давненько я занималась уборкой, а уборка не хуже тренировки. Но мне, пожалуй, стоит привести себя в спортивную форму. Я поставила на место швабру, помыла тряпки, слила воду и плюхнулась на кресло.

Воздух в квартире стал чище, аж дышать стало легче. Но впереди меня ждал поход за продуктами, так что, отлежавшись пару минут, я обмундировалась и пошла в магазин.

Вернувшись домой, на часах уже было пять вечера, времени достаточно. После перекуса я начала готовиться к ритуал мамэмаки. Хоть я и не верю в это, но обещала Ацуке, что проведу его.

И вот я стояла посреди зала, держа в руках деревянную коробочку, наполненную жареными бобами. Я взяла горсть бобов, подошла к открытой кладовой и бросила туда фукумамэ.

-Они ва сото! Фуку ва ути! - голос прозвучал тише, чем я думала, но твёрдо.

Бобы застучали по полу, исчезая в полумраке комнаты. Дальше я начала ходить по углам квартиры, разбрасывая бобы и покрикивая:
-Они ва сото! Фуку ва ути!

С каждым разом, мой голос становился все сейфе и громче. Я успела пройти два круга, пока коробочка совсем не опустела. В квартире стало тихо, но воздух казался другим. Я поставила коробку на стол и села на колени, собирая бобы, ровно столько, сколько мне было лет, плюс один на удачи в следующий год, а после съела их. На вкус они, признаться, были неплохи. остальные же я собрала обратно в коробку и, по советам Ацуко, оставила до следующего утра, чтобы они “Впитали” в себя всю плохую энергию, их запах “Впитался” в квартиру.

Ритуал не занял много времени, поэтому в оставшиеся часы, я отдыхала.